

Цирк – это праздник, который всегда с тобой

Интервью с Заслуженным артистом России, лауреатом международных конкурсов Суреном Торосянцем

В жизни иногда случаются неожиданные встречи, которые запоминаются надолго. В начале 70-х я приехал в командировку в Симферополь, в Институт Минеральных ресурсов, и поселился в одном номере с режиссером цирка на льду, который готовил новый спектакль. Цирк был совсем незнакомым для меня, загадочным миром. Режиссер пригласил меня на репетицию. Так я однажды попал за кулисы цирка.

Я пробыл на репетиции несколько часов, видел, как непрерывно, на износ, работает жонглер, кидавший одновременно 5 деревянных булав, как репетиция выжимает все соки из молоденьких девушек, отобранных из самых способных спортсменов. Поздно ночью, когда режиссер вернулся в гостиницу, мне удалось «за бутылкой» откровенно с ним поговорить. Я спросил его, какие перспективы в жизни у этих хорошеньких, очень способных девушек, зарплата у которых меньше, чем стипендия у моих аспирантов при 12-14 часовой нагрузке в день, и никакой личной жизни. На что надеется жонглер, который через несколько лет каторжного труда будет кидать 6 булав вместо 5-ти.

Он сказал мне, что жонглер всю жизнь кидает булавы, а другие люди всю жизнь щелкают на счетах. Зато у артиста каждый день праздник, аплодисменты, цветы, гастроли, в том числе зарубежные. Что девушки готовы отдать все силы за участие в спектакле. Что я не представляю себе, какая это трагедия, если кого-то приходится отчислять по причинам физического несоответствия.

И вот в Торонто я познакомился с еще одним цирковым артистом. Сурен Торосянц – акробат, воздушный гимнаст, канатоходец, эквилибрист, клоун, в общем, артист цирка, объездив полмира от Монте-Карло до Австралии и от Будапешта до Бразилии, волею судьбы оказался в Торонто. Он живет здесь с 2000 года, преподает ребятишкам акробатику и гимнастику в Discover School of Sports and Arts, имеет статус беженца, на судьбу не жалуется. И все же...

Лев Барский: Существует ли стационарный цирк в Канаде, Традиции циркового искусства, высшая цирковая школа, как это было в Москве и в России. Я вспоминаю, как здесь пробивался партнер Полунина Терентьев, который, в конце концов, уехал работать в Австралию с канадским цирком «Дю-Солей». Почему цирковые артисты Вашей квалификации остаются не востребованы в Канаде?

Сурен Торосянц: В цирковом искусстве Россия, «как и в области балета, впереди планеты всей». Русский цирк не просто популярное, а знаменитое во всем мире искусство. Московское Государственное Училище Циркового и Эстрадного Искусства окончили не только цирковые артисты, но и такие знаменитости, как Алла Пугачева, Геннадий Хазанов, Жанна Бичевская, Ефим Шифрин, с которым мы учились на одном курсе, хотя он был на эстрадном отделении, я на физкультурно-акробатическом. Кроме того, я окончил режиссерский факультет Института театрального искусства (ГИТИС). Только за период 1994-1996 годов Российские артисты цирка завоевали десятки медалей и призов на международных конкурсах. В том числе, я получил золотую медаль в Будапеште и почетный приз в Монте-Карло за созданный мной номер «Баскетбол-шоу на батутах». Этот номер пользовался большим успехом в США. Был заключен контракт на гастроли в Канаде, и я уже находился здесь, но, к сожалению, мои ребята из Тбилиси и Киева не смогли получить виз в Канадском посольстве и гастроли сорвались.

Л.Б.: И так Вы оказались в Канаде?

С.Т.: Конечно, были и другие причины. С развалом Советского Союза мои партнеры оказались в разных странах, номер разваливался. Хотя я могу работать в самых разных

цирковых жанрах, нужно было разрабатывать и ставить новые трюки, подбирать партнеров, готовить оборудование и т.д. Московский цирк также оказался в труднейшем положении. Я был в прекрасных отношениях с Юрием Никулиным, который высоко ценил меня, как артиста и режиссера, но Никулина вскоре не стало. В Москве в это время царила криминальная обстановка, бандитизм. И я решил не возвращаться, тем более, что моя жена и маленькая дочь были со мной в Канаде.

Л.Б.: Разве Вы не могли найти приложения своему цирковому опыту в Канаде? Насколько я понимаю, здесь не много профессионалов с такой квалификацией, как у Вас.

С.Т.: Не знаю. Я, во всяком случае, в Торонто не встречал. Но не секрет, что здесь больше всего боятся конкуренции, причем, что меня особенно поразило, не только конкурентов-преподавателей, но и возможности создать конкурента из ученика. В Канаде есть цирк «Дю-Солей», который на базе современной техники, используя свето- и музыкальные эффекты, вводя элементы театрального, балетного и оперного искусства, создает, надо отдать должное, талантливо, спектакли. В Монреале создана студия по подготовке этих программ. В Торонто такого училища пока нет, хотя цирк «Дю-Солей» регулярно гастролирует здесь. У меня есть возможность преподавать акробатику в «Discover School of Sports and Arts», которая образовалась на Российской основе, благодаря бывшему советскому гимнасту Джеффу Сорокскому.

Л.Б.: Я очень хорошо знаю эту школу, поскольку моя внучка занимается в ней и очень полюбила, я думаю, благодаря удивительно дружелюбной и благожелательной атмосфере среди учеников и педагогов самых разных национальностей. Мы посмотрели с ней видеоклип с вашими номерами: «Баскетбол-шоу на батутах» и «Клоунаду на ринге»; девочка просто заливалась от смеха. Вас не вполне устраивает программа гимнастической школы, в которой Вы преподаете?

С.Т.: Школа Сорокского меня устраивает вполне; ведь школа эта наша – «советская», хоть и с канадским акцентом. В цирк я пришел мастером спорта по спортивной акробатике. Но все же моя жизнь - это цирк. У нас говорят, что, кто провел жизнь на манеже, «в опилках», тот в них и умрет. Я по себе и своим коллегам знаю, что цирковое искусство дает человеку необыкновенное чувство владения своим телом, смелость, уверенность в возможности преодоления не только физических, но и психологических препятствий. Ведь человек учится делать то, чего почти никто делать не может. Я учу свою 10-летнюю дочь, и мог бы научить других ребят. Пусть большинство из них не станут цирковыми артистами, но способность к преодолению своей нерешительности, страха, владение своим телом не пропадет и поможет им в жизни.

Л.Б.: Наверно это так, но есть ведь и проблемы, особенно в другой стране. Вы, Сурен, не жалеете, что вступили на этот путь?

С.Т.: Мне так было на роду написано. В 13 лет я уехал на велосипеде из Тбилиси в Москву поступать в цирк. Меня остановила милиция в Ростове, и вернула домой. Но я все равно поступил туда через 5 лет. Я не жалею о своей судьбе. Мне уже за 50, возраст на границе карьеры циркового артиста. Хотя я еще могу легко сделать двойное сальто, но не это для меня теперь важно. В этом возрасте созревает и окончательно формируется мировоззрение режиссера и педагога, его умение учить и создавать новое на базе образования, опыта и профессионального чутья. Вы видели на нашем выпускном празднике, как я взбираюсь на доску, стоящую на 5-ти катушках, хожу по проволоке, езжу на моноцикле (одноколесном велосипеде). А клоунада со свистком пользовалась неизменным успехом.

Л.Б.: И Вы хотите научить этому девочек и мальчиков?

С.Т.: Хочу и могу. Мы скоро открываем цирковые классы в нашей Discover School of Sports and Arts. Там будет прыжковая и вольтажная акробатика, воздушная гимнастика, жонглирование, эквилибристика, клоунада, эксцентрика, иллюзия и манипуляция. Каждый выберет себе искусство по душе и телу. Шаг за шагом, от простого к сложному, ученики

будут постигать азы циркового искусства, соответственно своему возрасту и возможностям. Каждый найдет себе занятие по душе. Но все должны научиться преодолевать свою стеснительность, неуверенность, лень и страх. В любом возрасте: от 4-х до 80.